

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАГИИ



КЕЙСИ БЛЭР

Перевод Алисы Атаровой

По ту сторону (Soda Press)

Кейси Блэр

Возвращение магии

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44

Блэр К.

Возвращение магии / К. Блэр — «Эксмо», 2024 — (По ту сторону (Soda Press))

ISBN 978-5-04-250427-3

Когда тебя предают — ты либо сгораешь, либо учишься ждать. Сьерра Уокер выбрала второе. Десять лет назад ее лишили силы и изгнали из мира, где она была ученицей великого мага, — в обычный Сиэтл, без возможности вернуться. Но однажды прямо посреди Комик-Кона открывается портал — и Сьерра решает вернуть магию, которую у нее отняли. Причем не только себе. Теперь за ней охотятся те, кто привык считать эту силу своей привилегией. А единственный, кто предлагает помощь, — опасный демон, которому нельзя доверять. Сьерра знает: доверие — слабость, за которую приходится платить. Но есть вещи, которые она больше не готова потерять. Одна из них — ее сила. А вторая... может изменить все.

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-250427-3

© Блэр К., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17



Кейси Блэр

Возвращение магии

Особая благодарность двум интернет-котам – Джортсу и Джсину – за полезный контент, просвещение в вопросах рабочего движения и знакомство с «тем котенком Сабо-Табби». «Классический Джортсу» – фраза, которую я теперь часто использую в жизни. И другая фраза, которую я также часто использую, во многом относится к этой книге: «Совесть чиста, когти острые»

TAKE BACK MAGIC DIAMOND UNIVERSE: SIERRA WALKER: BOOK 1
by Casey Blair

Text copyright © 2024 Casey Blair

© Алиса Атарова, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1



Я брожу между арт-стендами, едва замечая их. Просто убиваю время. На Комик-Коне в Эмеральд-сити как будто есть все: яркие арты, толпы людей и шумиха, – но ничего не цепляет глаз, да и я сама как невидимка.

Так я чувствую себя уже долгие годы – с тех пор как меня против воли вернули в этот мир с низким уровнем магии.

Потому что единственное, чего не хватает этому месту, – магии в воздухе.

По правде говоря, я стараюсь *вовсе* не замечать все эти изображения магии и силы вокруг меня, ведь они напоминают о том, что я когда-то действительно умела. И о единственном, что я когда-либо хотела.

На Комик-Коне я лишь потому, что моей сестре-подростку, которая намного младше меня, нужен был сопровождающий для посещения этого мероприятия – по мнению наших родителей. Она смотрит какую-то популярную передачу, а я между тем предаюсь воспоминаниям о времени, когда могла чувствовать, как магия витает вокруг, и верила, что так будет всегда.

Вот почему мне потребовалась целая лишняя секунда, чтобы осознать: внезапно я *могу* ее чувствовать.

Воздух электризуется, потрескивает на моей коже. Для тех, кто может ощущать магию, у нее почти есть запах – как у огня без дыма.

А слева меня будто что-то притягивает – не давит, а словно солнце вдруг вышло из-за облаков и залило все светом.

Прямо посреди прохода открывается портал: сияющая белая трещина в пространстве, искрящаяся по краям, как статическое электричество.

Я расставляю ноги шире, крепко упираясь ими в землю, и поворачиваюсь к ней лицом, а люди вокруг меня поспешно расходятся – и, конечно же, достают телефоны.

Бородатый мужчина строгого вида, в тяжелой мантии и с посохом в руках, ступает через портал, за ним еще четверо. Их я не знаю, но они в багровых одеждах – это цвет магической стражи.

Мужчина, которого я никогда не надеялась увидеть снова, выглядит так, будто мы расстались только вчера.

Однако у него есть доступ ко всей магии в мире, и он больше ста лет совершенствовал свои навыки в ее использовании, тогда как наш мир ее практически лишен.

Мое сердце бешено колотится. Прошло десять лет с тех пор, как наставник нарушил данное мне обещание, но, даже зная, что лучше не мечтать об этом, часть меня всегда ждала его. Надеюсь, что он не бросил меня и все это время пытался вернуть в Верхний мир, наполненный магией.

Другая часть меня более здравомыслящая, и рана от предательства вдруг кажется такой же свежей, как в тот день, когда я впервые осознала его, так что я не кланяюсь, как прежде.

– Сьерра Уокер, – тепло приветствует меня бывший наставник по магии и силе, будто думает, что я слишком поражена, чтобы помнить о правилах.

Но я все помню.

– Давно не виделись, – говорит он.

Эти слова будто удар в грудь, и мне вдруг становится сложно дышать. Ведь это *он* – причина, почему мы давно не виделись.

Возможно, я и правда смогу вернуться домой (иначе зачем он здесь?), поэтому максимально спокойным тоном – насколько я вообще сейчас способна на это – говорю:

– Слишком давно, великий маг Эврам. Что привело вас в Нижний мир?

Нижний мир – в алмазной структуре самая низшая Земля почти без магии. Вся наша магия уходит в Верхний мир, а затем то, что остается, направляется в Светлый мир, где над всеми нами обитают ангелы.

(Не ангелы из религии, но они такие прекрасные, золотые, могущественные, с величественными крыльями... что это прозвище, данное людьми, просто прижилось.)

Люди вокруг нас вскрикивают, толпятся, снимают на видео, а остальные наблюдают, как за представлением. Большинство думают, что это фокус. Возможно, великий маг использует простейшее заклинание перевода для общения с жителями Нижнего мира, словно позабыл, что я знаю его язык. Это значит, что все вокруг понимают, о чем мы говорим, хоть и не улавливают смысл.

Четверо стражей расходятся, создавая пространство вокруг меня и великого мага. Он достаточно могуществен, чтобы не нуждаться в их защите, и они, по сути, декоративные элементы – и внезапно я снова оказываюсь в центре происходящего.

Нас окружает прозрачный барьер, и я в одно мгновение из стороннего наблюдателя превращаюсь в центр всеобщего внимания.

Вокруг меня магия, и впервые за десять лет я не невидимка.

Великий маг произносит:

– У меня есть для тебя загадка, Сьерра.

Словно ничего не изменилось. Эврам прежде подкидывал мне тренировочные задачи: «загадка для тебя, Сьерра», «испытание», «игра», – и я, стремясь глубже постигнуть магию, доказать, что заслуживаю право жить в мире, где могу ежедневно ее использовать, разгадывала их каждый раз.

Как дрессированная собачка, я вдруг снова ощущаю пульсирующее возбуждение от предстоящего испытания.

Но на самом деле я больше не его ученица. Я перестала быть ей, когда он отправил меня обратно к остальным ученикам Нижнего мира и пообещал, что это временно. В отличие от других, я прожила больше половины жизни в Верхнем мире и поднялась до высших магических уровней, к которым меня допустили. Я спрашиваю:

– И что я получу, если разгадаю ее?

Один из стражей с недоверием косится на меня через плечо.

Требовать награды от великого мага не принято.

Ну а предательство учеников, очевидно, *принято*, так что катись к черту.

Великий маг не выглядит разочарованным, из-за чего я могла бы огорчиться, ведь я не хочу воспринимать все это как трогательное воссоединение. Он удивлен и немного раздражен, словно ожидал, что даже после стольких лет забвения я останусь его верной собачкой.

Неужели в его глазах я была вот такой?

Я отгоняю эту мысль. Я и так знаю ответ.

– Награда за хорошо выполненную работу, конечно, будет, – говорит Эврам. И с этими словами разбиваются и те крохи надежды, что у меня оставались.

Он здесь не для того, чтобы вернуть меня.

Он здесь, чтобы снова заставить меня работать на него, а потом снова выбросить.

Я смеюсь – горько, слегка истерично.

– Так вы и не собирались возвращаться за мной, верно?

Лицо Эврама морщится в сочувственной гримасе. Я слишком хорошо знаю, как он непоколебим, так что, возможно, его следующие слова искренны:

– Это было не в моих силах, дитя мое. Ты родилась в Нижнем мире, и, как бы я ни желал иного, вернуть тебя было не в моей власти. Но теперь ты можешь помочь нам всем. На кону жизни, Сьерра.

Это *было* в его власти. Как один из немногих великих магов, он обладает силой – магической *и* политической – делать практически все, что пожелает.

Просто для этого надо было заставить его пошевелиться, и, очевидно, тех десяти лет, что я была его лучшей ученицей, оказалось недостаточно.

Сегодня я тоже не собираюсь рвать задницу. Я пыталась сделать себя настолько незамечимой, чтобы он не мог от меня избавиться, и он все равно выпвырнул меня, а теперь думает, что может снова использовать.

Я сыта по горло этой игрой. *Его* игрой.

Пора придумать новую.

– Но в итоге вам все же понадобилась помощь жительницы Нижнего мира, – говорю я, пытаясь игнорировать магию, которая статическим электричеством танцует на моей коже. – Прошло столько лет, а вы так и не натаскали никого, кто смог бы решить проблему, которая привела вас сегодня ко мне.

Великий маг высокомерно поднимает брови:

– Думаешь, ты сможешь помочь, когда больше некому? Тогда докажи это.

– Конечно, могу, – говорю я так спокойно, словно внутри меня не бушует ураган эмоций – застарелой боли, гнева и отчаяния.

При этом я четко понимаю, что не собираюсь умолять его вернуть мне магию, которая всегда должна была быть моей. Если бы это могло сработать, я бы уже так и сделала.

– Вы знаете, на что я способна, иначе не пришли бы ко мне, – говорю я. – Расскажите свою загадку, великий маг, и я решу проблему за вас.

Это наконец заставляет его задуматься.

– Сейчас не время для игр, Сьерра. Лучше сразу скажи мне решение. – *Он* сам начал эту игру.

– Вы не позволите мне вернуть магию. – Мой голос срывается, и я не пытаюсь это скрыть. – Не так ли? Разрешите же мне насладиться ей в последний раз. Это все, чего я хочу.

Я лгу.

Великий маг здесь, и он принес с собой магию – она так близко, что я чувствую опьяняющее покалывание вокруг, и я не могу смириться с ее исчезновением лишь потому, что так сказал старый козел, которому я когда-то доверяла.

Если я хочу магию – а это единственное, чего я когда-либо хотела, – я возьму ее сама.

Сказанного мной достаточно, потому что Эврам знает, что для меня значит магия, и он купился. Великий маг кивает.

Но этого мало. Он скользкий тип, и однажды я уже поверила ему, не потребовав официальной клятвы.

Я кланяюсь:

– Великий маг, клянусь, что решу вашу загадку.

Порядок ему знаком, поэтому он не моргнув глазом отвечает:

– Сьерра Уокер, клянусь, что предоставлю тебе для этого магию.

В груди разливается жар, когда клятва пускает корни. Уже одно это чувство – магии внутри меня, легкой, невесомой, – почти доводит меня до слез.

Я беру себя в руки:

– Итак, загадка?

Эврам достает из складок мантии камень-носитель, идеально круглый, абсолютно черный. Эврам касается его палочкой, и перед нами разворачивается сложная магическая диа-

грамма, золотые нити и древние символы, посреди которых оказываюсь я. Любая линия, которую я пересекаю, будто шипит внутри меня.

Чтобы сотворить заклинание, нужны палочка и доступ к магии. Когда у тебя есть и то и другое, то остается два способа это сделать.

Заклинания – это конструкции из тайных символов. Их можно безупречно визуализировать в своем разуме и направить через них магию – или, как делает большинство неспециалистов в боевой магии вроде меня, установить слово либо жест в качестве своего рода ментальной аббревиатуры для заклинания.

Однако этот способ подходит для разовых заклинаний с временным эффектом, не предназначенных для длительного действия. Для активации последних их нужно как-то физически записать.

Эврам как раз и выгравировал на камне заклинание, которое нужно активировать с помощью другого заклинания, установив своего рода точку удаленного доступа. Это сложный многоуровневый процесс, и когда-то он давался мне так же легко, как и дыхание.

Сейчас я дышу, заземляя себя, и разглядываю диаграмму.

– Чума? – с удивлением спрашиваю я через минуту. В Верхнем мире не так много тех, кто мог бы создать столь сложную структуру заклинания, а те, кому это под силу, обладают политической властью – то есть бессмысленные смерти им невыгодны, иначе как им извлекать прибыль из труда и магии людей?

– Почти треть населения Саренака мертва или на грани гибели, – говорит Эврам.

Я резко поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него, и теперь замечаю усталость и страх, скрытые в его взгляде. Город Саренак – оплот его власти, процветающий древний мегаполис. Потерять треть его населения – просто невыносимо. Это все равно что кто-то щелкнул пальцами, и все в Париже или Пекине упали замертво. С местами вроде Саренака такого не могло произойти.

Неудивительно, что Эврам настолько отчаялся, что пришел ко мне, чтобы заключить сделку.

– Я с этим разберусь, – обещаю я ему.

Его кадык дергается, и он просто кивает.

Вероятно, потому что великий маг не может заставить себя признать, что при всей его власти, опыте и гениальности *он* не может исправить это.

Но думает, что я могу.

Я снова поворачиваюсь к заклинанию, бреду среди золотых линий и символов, мои руки и тело проходят сквозь магию. Я изучаю, как все соединяется, и чувствую это. Любой другой бывший ученик из Нижнего мира давно бы все позабыл, а вероятно, никогда и не видел столько символов на тренировках – большинство из них изучают только то, что не опасно для них, и возвращаются домой через год-два.

Но не я.

Я была там десять лет, с семи до семнадцати, и до сих пор, закрывая глаза, вижу во сне заклинания.

А если вдруг не вижу, то провожу часы, мечтая о заклинаниях наяву, чтобы хотя бы в моей голове магия оставалась жива.

Я никогда не забывала. Я не могу – и не хочу.

Так что, остро ощущая, что я наконец на своем месте, я совсем не удивлена, когда спустя несколько минут изучения нахожу фрагмент заклинания, который разрушит все остальное. Учитывая, как Эврам смотрит на мир, я также понимаю, почему он мог пропустить его.

Я смотрю еще мгновение, чтобы убедиться в своей правоте, а затем поворачиваюсь и протягиваю ему руку:

– Палочку.

Его глаза расширяются, а потом на лице проступает гнев – от того, как быстро я все решила.

– Скажи мне.

– Я могу лучше – показать вам.

Эврам сжимает челюсти, и только тогда мне приходит в голову: он не верит, что я действительно решила загадку. Он думает, я играю с ним.

Теперь уже я закипаю:

– Неужели вы правда думаете, что я просто позволю людям умирать?

– Это ведь ты начала торговать жизнями людей, – огрызается он.

– Но ведь это вы пришли сюда только после того, как треть населения вашего города была заражена, – отвечаю я. – И это вы сейчас тратите время. Палочку, великий маг, и я спасу ваших людей.

Не «наших» людей. Больше нет. Он решил за меня.

Великий маг пристально смотрит на меня еще несколько долгих мгновений, и тяжесть официальной клятвы пульсирует в моей груди.

Он чертыхается себе под нос и достает палочку.

Я в самом деле не ожидала, что он даст мне собственную палочку. Должно быть, у стражей слишком низкий уровень, чтобы привлечь достаточно магии для решения. Это объясняет, почему я не узнаю их.

Я все еще не совсем верю, что великий маг привязывает свою палочку ко мне.

Магия – это не столько слова, сколько намерение, поэтому я чувствую, как она пускает корни в сердце, будто семя.

Он передает мне палочку, и я чувствую сияющую связь с ней – пуповину между мной и этой проекцией воли.

Я закрываю глаза и глубоко дышу, когда внезапная волна проходит через меня. Эврам, надо отдать ему должное, не мешает, позволяя мне приспособиться.

Он действительно долго учил меня. Когда-то я бы сказала, что он знает меня лучше, чем кто-либо другой.

Когда я открываю глаза, то сосредотачиваюсь на ангельском символе в заклинании чумы и искажаю его, вызывая водопад, который разрушает все чары.

И пока великий маг Верхнего мира в изумлении смотрит на то место, не обращая на меня никакого внимания, у меня появляется время. Всего мгновение.

И я им пользуюсь.

Я снова собираю свою волю, визуализирую заклинание, которое мне нужно, и направляю палочку на портал.

Эврам резко вскидывает на меня глаза:

– Ты что делаешь?

– Изгоняю тебя и твоих людей из этого мира, – говорю я. – Возвращайся через портал и никогда больше не приходи сюда.

Глаза моего бывшего наставника расширяются, и на лице появляется возмущение, но он не успевает ничего сказать – закричать, приказать стражам отобрать у меня палочку, – как портал, словно вакуум, засасывает его и ничего не понимающих стражей. И исчезает, будто его никогда и не было. Вся магия, которую принесли с собой жители Верхнего мира: барьер, камень-носитель, – испаряется вместе с ними.

Остаюсь только я. Я и палочка, все еще привязанная ко мне, и великий маг не изменит этого, пока не отберет ее обратно. А эта палочка связана с Верхним миром и может черпать из него магию.

Звуки обрушиваются на меня, и я больше не невидимка.

Магии вокруг уже нет, но я чувствую себя наэлектризованной – *живой* – впервые за много лет.

Я оборачиваюсь и использую крошечное зернышко магии, чтобы раздвинуть море людей вокруг меня. Игнорируя толпу, я крепче сжимаю палочку и направляюсь к дверям.

Я держу в руках магию.

Магию, которую я украла.

И у меня есть крошечное окно возможностей, чтобы убедиться, что я смогу ее сохранить.

Глава 2



Когда я приближаюсь к выходу с Аллеи авторов, какой-то мужчина не уступает мне дорогу, несмотря на магию.

Это значит, что он обладает своей.

Не замедляя шага и держа наготове палочку Эврама, я оцениваю его. Издалека я не ощущаю никакой магии – значит, он пока не использует ее или, возможно, активировал некую пассивную защиту.

И он один из самых красивых людей, что я встречала вживую, будто сошедший с арта какого-то здешнего художника. Угольно-черные волосы, художественно взъерошенные, как у аниме-персонажа, и идеально бронзовая кожа – такое в Сиэтле нечасто встретишь, даже в августе. Не обращая внимания на толпу, он небрежно прислоняется к дверному проему, будто знает, что никто не пройдет мимо него. Его хенли¹, куртка и темные джинсы каким-то образом подчеркивают его стройное, но мускулистое тело.

Честно говоря, я одета не ярче, чем он: темные обтягивающие джинсы и удобные ботинки, черная расстегнутая толстовка поверх футболки, что мне подарила сестра, – на ней надпись «Даже в самой мягкой лапе скрывается коготь» и изображение кошки. Мои каштановые короткие волосы, собранные в хвост, контрастируют с по-сиэтловски бледной кожей.

Но я здесь сливаюсь с толпой, а он точно нет.

Когда я подхожу ближе, он выпрямляется, его черные как смоль глаза сосредотачиваются на мне.

Я крепче стискиваю палочку Эврама. Магия потрескивает между мной и ею, когда я приближаюсь к мужчине, и наше столкновение кажется неизбежным. Напряжение нарастает, тысячи возможностей кружатся в воздухе...

Но я не замедляюсь и прохожу мимо него.

Мужчина – ходячий секс, но если он ожидает, что это заставит меня заговорить с ним, то он ошибается.

Время, отведенное на сохранение украденной магии, тает, и никто не вынудит меня остановиться.

Однако вместо того, чтобы замереть в изумлении, напасть сзади – да сделать что угодно, чего я бы ожидала, – «ходячий секс» начинает шагать рядом со мной в ногу, будто мы это отрепетировали.

Мужчина, который способен поспеть за мной и не заставляет замедляться ради него? Я, конечно, фантазерка, но не настолько.

Посмотрим, как пойдет.

– Я не мог не заметить, что ты одолела великого мага, – непринужденно говорит мой таинственный преследователь, его голос – чертов бархат. – Мне любопытно, что ты собираешься делать с этой палочкой.

– Не сомневаюсь, – отвечаю я, даже не взглянув на него.

– Ах, ты не знаешь, стоит ли мне доверять. Разумно, я ведь даже не представился. Ната-ниэль.

Он протягивает руку, не замедляя темп.

¹ Хенли – трикотажная рубашка без воротника, с вырезом на пуговицах, может быть с длинным или коротким рукавом и дополняться карманами.

Натаниэль, значит. Учитывая своевременность его появления, Натаниэль вряд ли маг Нижнего мира: никто в этом измерении не имеет доступа к такому количеству магии, чтобы знать, что только что произошло. Не говоря уже о том, чтобы так быстро сюда попасть. В лучшем случае он мог бы нечаянно оказаться поблизости – не невозможно, но крайне маловероятно.

Так что он либо из другого мира, либо вовсе не человек.

Или и то и другое.

Я пожимаю его руку, старательно игнорируя мысль, что мы как будто идеально сочетаемся – тьма и неподвижность в этом море цвета. Видимо, я слишком долго разглядывала здешние арты.

– Сьерра. Надеюсь, ты извинишь мои манеры, Натаниэль, но я немного спешу.

– Так у тебя есть план, или ты просто сбегаешь? Великому магу, вероятно, потребуется время, чтобы собрать силы без своей палочки, но ты же понимаешь, что он вернется за ней.

Вот почему у меня узкое окно возможности.

– Вернется с реальной поддержкой, да-да. Я бы не смогла украсть палочку, будь я идиоткой.

Натаниэль ухмыляется. Я едва замечаю это, но меня все равно будто пронзает. Вау.

– Тогда не стану тебя задерживать, – бормочет он. – Могу я вместо этого предложить свою помощь?

Инстинктивно я хочу тут же наотрез отказаться. Я не очень хорошо лажу с людьми, и мне сейчас не нужны лишние неизвестные переменные. Но поскольку я не знаю, откуда он явился, то не могу позволить себе и грубость – это может создать большие проблемы.

– Зачем тебе это?

– Какой у тебя план? – невозмутимо парирует он.

Я фыркаю. Один – один. К сожалению, мне нравится, что, кем бы он ни был, этот мужчина явно не глуп.

– А какую помощь ты можешь мне предложить?

– У меня очень быстрая машина с легким доступом к скоростной трассе.

Я чуть не оступаюсь. Черт, а это *правда* помогло бы. Раз он умен и знает о магии, то, вероятно, уже догадался, что я направляюсь к месту силы, которое, скорее всего, находится в природной глуши – то есть явно не в центре Сизтла. Улицы вокруг конференц-центра забиты транспортом из-за Комик-Кона, а мне нужно как можно быстрее перебраться через мост на восточную сторону города. Вряд ли таксист захочет ради меня нарушать скоростной режим, не говоря уже о том, чтобы ехать куда-то в лес.

Блин. Учитывая, что я тороплюсь, я и правда не могу устоять перед соблазном согласиться, какие бы интересы он ни преследовал. Тем не менее я все же спрашиваю:

– И что ты хочешь взамен?

Он смеряет меня взглядом:

– Ты спросила о моих причинах. Скажем так, я не питаю особой любви к великому магу и хочу посмотреть, что маг этого мира сможет сделать против него.

Моя рука крепче сжимает палочку – единственная реакция тела, которую я себе позволяю.

Хотелось бы мне, чтобы больше волшебников в Нижнем мире задавалось этим вопросом.

Но сейчас это уже неважно, правда? Мне отчаянно нужна скорость, которую он может обеспечить. Что бы он ни задумал, придется разбираться по ходу.

Я коротко киваю:

– Можешь наблюдать при условии, что не станешь вмешиваться.

– Договорились, – отвечает он. Слишком легко.

Неужели все, что ему нужно, – понаблюдать за мной и кому-то доложить? Не верю. Придется быть начеку, когда он попытается вмешаться и сделать ход. Как будто у меня и без того мало забот.

«Скорость того стоит, – напоминаю я себе. – Ты справишься. С ним. Кем бы он ни был».

– Тогда поехали? – спрашивает Натаниэль, и ключи от машины появляются у него в руке, словно по волшебству.

Я прищуриваюсь. Я не видела, как он использовал магию, и, даже идя рядом, едва почувствовала ее. Интересно.

Напрягает, но интересно.

– Окей, и как можно быстрее, – говорю я ему. – Спасибо.

Пока он за рулем, я смогу следить за ним, и моя палочка будет наготове, если он – или кто-либо другой – попытается что-то предпринять.

Натаниэль бросает мне еще одну острую улыбку, и мне кажется, что он читает мои мысли.

* * *

Как только мы выезжаем на шоссе, звонит мой телефон. Что ж, наблюдение временно откладывается, но, может, это и к лучшему – а то ведь сколько можно пялиться.

Натаниэль пока держит слово, вывозя нас из Сиэтла на максимальной скорости и даже без трюков (если не считать крошечного заклинания с моей стороны, чтобы немного растолкать пробки и быстрее влиться в поток) или вопросов. Он даже выглядит так, будто у него их нет. Играет в союзника – пока что.

Я по-прежнему крепко сжимаю палочку Эврама в той руке, что дальше от Натаниэля, чтобы он не мог внезапно выхватить ее, и залезаю в карман в поисках телефона.

Я даже не смотрю на экран, принимая вызов, потому что в мире есть всего один человек, звонящий мне без предупреждения. Честно говоря, я удивлена, что она не написала, но значит, она реально злится. Могу ее понять.

– Привет, Брук.

– Что, черт возьми, за видео распространяются по соцсетям? – резко спрашивает моя младшая сестра. – Где ты?

Я открываю рот, чтобы ответить, но тут же захлопываю его. Не из-за Натаниэля, а потому что Эврам знает, где живут Брук и наши родители: они были там, когда я отправилась в Верхний мир и была сослана обратно. Раньше я особо не задумывалась, насколько это рискованно, но, с другой стороны, я никогда и не ожидала, что у меня появится шанс выступить против Верхнего мира. Эврам, конечно, сначала попытается отследить свою палочку, но не исключено, что он попробует использовать мою семью против меня.

Это маловероятно – раз уж подростковые годы я провела в Верхнем мире, он вряд ли посчитает, что у меня крепкие отношения с родителями, и будет прав. Но если он не сможет легко отследить палочку, – а я постараюсь не допустить подобного, – то обратится к целям попроще.

Как бы то ни было, это значит, что чем меньше Брук знает, тем лучше.

Я говорю ей:

– Я буду немного занята в ближайшее время. Прости, что внезапно исчезла, но мы обе знаем, тебе не нужна нянька.

Пауза на другом конце провода.

– Сьерра. В последний раз, когда ты так уклончиво отвечала, мне было семь, и я как раз сказала, что не верю в магию.

Я морщусь. Я действительно совсем не подготовила сестру к подобному. С тех пор как я вернулась из Верхнего мира и узнала, что родители решили завести еще одного ребенка в мое отсутствие, я была с ней предельно честна.

Когда ребенка из Нижнего мира забирают в Верхний, родителей заклинанием заставляют поверить, будто тот поступил в престижную зарубежную школу-интернат. Дети обычно отсутствуют недолго, так что это не сильно влияет на их образование в длительной перспективе. Но в моем случае я была полностью отрезана от мира на десять лет, и папа с мамой заскучали без детей и поклялись во второй раз точно стать образцовыми родителями. Так что я уехала в школу магии, а моя сестра жила под их гиперопекой. Я стараюсь помогать ей, когда могу, будь то поездки без присмотра родителей или отсутствие лжи в нашем общении.

Но сейчас все иначе.

Честно говоря, я не думала, что она запомнит тот разговор, ведь ей было семь – кто вообще помнит разговоры в таком возрасте, да еще и так подробно? – но, хотя у нее нет магических способностей, ум такой же цепкий, как у меня.

И эта память остра, как лезвие. Тогда я начала делиться с Брук воспоминаниями о магии, что так много для меня значило, а она меня отбрила, сказав не относиться к ней как к глупому ребенку. И я поняла, что не смогу ничего ей доказать, и, раз уж я не могу показать ей магию, давать надежду было бы жестоко.

Тогда я впервые поняла, что, возможно, потеряла магию навсегда, и это меня раздавило. Больше я никогда не заводила с сестрой подобный разговор.

Молчание затягивается. Брук нарушает его:

– Видео, Сьерра. Так ты не врала мне насчет магии? Что происходит?

Натаниэль смотрит на дорогу, но явно прислушивается – я ведь сижу совсем рядом.

Что ж, к черту. Я не вру сестре, и, если понадобится, я наложу на него заклятье, кем бы он ни был и на кого бы ни работал.

– Я возвращаю ее, – говорю я. – Для всех.

Я практически чувствую, как магия пронзает меня, резонируя с моим заявлением.

Руки Натаниэля на мгновение сжимают руль. Единственный знак, что он услышал. Я на всякий случай крепче стискиваю палочку.

– Это опасно? – спрашивает Брук.

Опаснее некуда.

– Да, – отвечаю я, стараясь разделить внимание между Брук, которая его заслуживает, и Натаниэлем, чье присутствие того требует. – Есть небольшой шанс, что ты станешь мишенью. Я пока не могу тебя защитить, но стараюсь действовать как можно быстрее. Они не очень разбираются в технологиях нашего мира, но, когда вернешься домой, убери все напечатанные фотографии, где мы вместе, на случай, если они решат взять заложников.

– Господи, Сьерра. Ты сейчас серьезно?

– Да, но я не думаю, что тебе реально что-то угрожает. Просто мера предосторожности.

Думай я, что ей действительно угрожает опасность, сделала бы я по-другому? Я не отвечаю на этот вопрос, даже про себя.

Я уже ступила на этот путь.

Брук молчит дольше обычного. Потом говорит:

– Когда мы увидимся в следующий раз, покажешь мне магию?

У меня в горле ком. Когда все кончится, я все же смогу поделиться магией с младшей сестрой.

Я с трудом выдавливаю:

– Покажу. Позвоню, когда все сделаю.

Я отключаюсь и убираю телефон обратно в карман.

Глубокий вдох. Сосредоточься на незнакомце рядом с тобой.

– Итак, – говорит эта загадка своим бархатным голосом, – вот твоя цель. Ты же знаешь, что они тебя убьют.

Я старалась не думать об этом, но как будто то, что Верхний мир игнорировал меня десять лет, хуже, чем то, что все мои знакомые оттуда попытаются меня убить.

По крайней мере, теперь им придется признать, что я существую.

Мне приходит в голову, что для Брук все выглядит иначе. Но я не собираюсь позволить им меня убить, так что все в порядке.

– Я знаю, что они попытаются, – говорю я.

– А ты так уверена, что победишь в смертельной схватке с магом? – спрашивает Натаниэль. Он как будто спрашивает из праздного любопытства.

Вероятно, пытается понять, не сошла ли я с ума.

– Ты только что видел, как я разгадала заклинание, с которым не справился даже великий маг, – напоминаю я ему.

– Это не то же самое, что битва насмерть, – парирует Натаниэль. – Я также прекрасно видел твоё выражение лица, когда ты произносила то заклинание. У тебя все на лице написано, и в смертельной схватке это тебя убьет. А если они поймают нас до прибытия в точку назначения, меня сочтут твоим сообщником, поэтому убеди меня, что мне не стоит просто остановиться на обочине прямо сейчас.

Значит, у него тоже есть опыт смертельных схваток. Все становится лучше и лучше.

Однако мне все еще нужна его машина, черт возьми.

Я откидываюсь на сиденье, пальцы скользят по палочке Эврама, от каждого прикосновения кожу покалывает. В уме я быстро перебираю заклинания, которыми могу в любой момент атаковать Натаниэля, не разнеся машину. И правда хорошо, что я не за рулем и мне не приходится беспокоиться об этом.

Так как же его убедить? Натаниэль не знает, что я не боюсь магических поединков – Эврам годами выставлял меня своим чемпионом на дуэли, и никто не думал, что я смогу в них победить.

Я долго не понимала, что это было не из-за его веры в меня, а потому что я была расходным материалом.

– Великий маг Эврам, – говорю я, – был человеком, которому я доверяла долгие годы. Это он разглядел, на что я способна, тренировал меня дольше и тщательнее, чем должен был, и заставил поверить, что я могу остаться и владеть магией всегда. А потом он предал меня – просто потому, что так было проще. Даже не потому, что чувствовал угрозу из-за моего прогресса – я бы проползла по битому стеклу ради него, благодаря за возможность, и он это знал. Он должен был защитить меня и имел на это *власть*, но вместо поиска другого пути просто выбросил меня, словно мусор. Так что да, я была в смешанных чувствах, но нет, когда он придет за своей палочкой, я не буду сомневаться. Я лучше всех знаю, на что он способен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.